

Трое магов никак не ожидали, что Накахара Яёи попросту свяжет их и поволочет за собой.

В кругах шаманов происхождение и чистота крови ценились превыше всего. Даже при самых острых разногласиях они старались держать лицо и соблюдать видимость приличий — таков был негласный кодекс. Вся троица принадлежала к потомственным кланам и привыкла к вежливому обращению, поэтому бесцеремонная, жесткая решительность Яёи повергла их в истинный шок.

Вот только самому Яёи на их дворянские нежности было плевать.

В Районе Сурибати правил один закон: сила решает всё, а выживает сильнейший. Позже, попав в Портовую мафию, он прошел безжалостную школу Поля Верлена. Великий наставник воспитал из него хладнокровного убийцу, который шел к своей цели напролом, не признавая компромиссов. А какими средствами эта цель достигалась — его личное дело.

«Моя задача — вывести их живыми, — рассудил Яёи. — А уползут они отсюда на своих двоих или со стесанными коленями, в контракте не прописано».

С легким сердцем и чистой совестью он волок пленников по земле добрых пару сотен метров.

Одежда на одном из магов быстро превратилась в лохмотья; острые колючки нещадно драли оголившуюся спину, оставляя рваные багровые полосы. Живого места на нем не осталось, и несчастный то и дело судорожно хрипел от боли. Настоящая пытка. Не выдержав, он сорвался на истошный крик:

— Слышишь ты, беспредельщик! Хватит издеваться! Развяжи нас сейчас же!

Яёи даже не обернулся.

— Исключено, — ровным тоном отозвался он. — Мне поручено доставить вас живыми. А если развяжу — сбежите.

— Да в тебе вообще хоть что-то человеческое есть?!

Яёи просто пропустил этот яростный вопль мимо ушей.

Двоим другим приходилось не слаще. Лесные мошки искушали их до такой степени, что лица превратились в сплошные зудящие волдыри. Руки были намертво стянуты веревкой, так что несчастным оставалось лишь жалко елозить щеками по плечам в тщетной попытке унять дикий зуд.

— Никогда его раньше не видел, — процедил сквозь зубы один из них. — Очередной выскочка

из простых. Похож на того провинциального призывателя из Токийской школы магии.

— Ты про Гето Сугуру? — криво усмехнулся его товарищ. — Слышал я про него. Говорят, когда этот гений только пришел в шаманский мир, он даже Завесу ставить не умел. Чуть обычным людям не попался. Вечно эти дикари лезут со своим уставом в чужой монастырь, творят что вздумается...

В их голосах сквозило глубокое презрение к магам «из простых», не имеющим благородной родословной.

До этого момента Яёи слушал их стенания как фоновый шум, но тут его зацепила пара слов.

В «Хрониках магического мира» говорилось, что великие проклятые техники передаются из поколения в поколение исключительно по наследству. Взять хотя бы Технику десяти теней клана Дзэньин, Манипуляцию кровью Камо или те же «Шесть Глаз» клана Годжо. Из-за этого выходцы из обычных семей редко обладали стоящими врожденными талантами. Чтобы выжить и продвинуться, им частенько приходилось искать покровительства у сильных кланов.

Выходит, шаманское сообщество прогнило куда сильнее, чем казалось на первый взгляд. Здесь ценили не личную силу, а древность фамилии, деля людей на касты и сорта.

Яёи едва заметно нахмурился.

Будучи перворанговым магом без благородной крови за спиной, Гето Сугуру, должно быть, натерпелся от этих чистоплюев. Наверняка его успели возненавидеть за талант и облить грязью за спиной не один десяток раз.

Хорошо, что Сатору, учитель Яга и Сёко были далеки от этих предрассудков. В Токийском магическом колледже гнилая клановая спесь попросту не приживалась.

Когда Яёи уходил в свои мысли, лицо его становилось непроницаемым, точно маска. Густые ресницы цвета рыжего песка прикрывали глаза, придавая ему таинственный, почти угрожающий вид.

Троица пленников, заметив эту внезапную хмурость, инстинктивно притихла. Даже самый крикливый из них замолк и лишь беззвучно шевелил губами, боясь навлечь на себя гнев конвоира.

Яёи стряхнул оцепенение и заглянул в экран мобильного.

— Время вышло, — негромко обронил он.

Расчет оказался безупречным. Едва слова слетели с его губ, как молочно-белую пелену тумана прошли ослепительные молнии, с грохотом обрушившись ровно на то место, где они стояли минуту назад.

Вековые стволы вспыхнули как спички, а гигантскую раскидистую смоковницу буквально разнесло надвое. Оглушительный гром прокатился над лесом, отзываясь тяжелой дрожью в груди каждого из них.

Маги оцепенели от ужаса. Они круглыми глазами смотрели то на яростно бушующее за спиной пламя, то на идущего впереди юношу.

Не прояви этот парень жестокую настойчивость, на месте обугленных веток лежали бы их собственные трупы.

Этот безвестный юнец сумел просчитать и обуздать слепую стихию.

Разумеется, в теории выявить закономерность было не так уж сложно, но одно дело — решать логические задачки в уютном классе, и совсем другое — сделать это, блуждая в глухом тумане под непрерывным натиском проклятых духов, когда паника сдавливает горло.

А этот парень читал траекторию молний как открытую книгу. Как бы уязвленное эго ни бунтовало против этого, магам пришлось признать: его аналитический ум заслуживал искреннего восхищения.

Спеси поубавилось. Осознав свою неправоту, они виновато умолкли.

Яёи, успевший привыкнуть к их бубнежу под ухом, в наступившей тишине почувствовал себя даже немного неуютно.

Они прошли еще несколько минут. Сквозь непрекращающийся рокот грозы до слуха Яёи вдруг долетел странный звук.

То был протяжный, тоскливый крик — нечто среднее между зовом оленя и трубным ревом крупного хищника.

— Дракон! — в панике пискнул один из пленников.

Яёи проследил за его дрожащим пальцем.

Там, прямо в молочной вышине, рассекая клубы тумана, плавно скользил огромный белый змей. Его чешуя переливалась мягким перламутровым светом, разгоняя окрестный мрак.

Яёи сразу узнал его по архивным отчетам. То был Радужный Дракон — один из сильнейших проклятых духов, подчиненных Гето Сугуру.

Врожденная Манипуляция проклятыми духами позволяла Сугуру подчинять своей воле любую нечисть и использовать её в бою.

Но зачем ему понадобилось призывать исполина именно сейчас?

Неужели он наткнулся на источник аномалии?

Мешкать было нельзя. Яёи вытащил телефон и, быстро набрав заученный наизусть номер, нажал кнопку вызова.

Из динамика тут же раздался приглушенный голос Сугуру:

— Да?

— Это Яёи. Накахара Яёи.

— Накахара? — в голосе Сугуру прозвучало искреннее удивление. — Не ожидал. Откуда у тебя мой номер?

— В школьном реестре подсмотрел, — не моргнув глазом соврал Яёи.

Разумеется, это была ложь чистой воды. Яёи знал наизусть личное дело Сугуру — от врожденной техники до даты рождения, включая адрес проживания родителей и этот самый номер.

Доверчивый Сугуру принял объяснение без лишних расспросов. Он вкратце обрисовал ситуацию: грохот грома перенес его на самое дно глубокого ущелья. Выбираясь оттуда, он едва не попал под разряд молнии. Пришлось изрядно покружить по лесу, прежде чем удалось вычислить интервалы и выбраться из зоны обстрела.

— Ты сам-то где? — обеспокоенно спросил Сугуру. — Всё в порядке?

— Да, вполне. Нашел троих пропавших, — Яёи окинул бесстрастным взглядом скорченные на траве тела. — Жить будут. Отделались легкими ушибами и царапинами.

— Ну и слава богу, — выдохнул Сугуру. — Главное, что ты цел.

— А у тебя что стряслось?

— Сражаюсь со слугами проклятия. До самого гнезда пока не добрался.

— Сильный противник?

— Скорее настырный. Тварь постоянно делится, их уже штук семь набежало, — в трубке послышался резкий свист рассекаемого воздуха и тяжелое дыхание Сугуру, уходящего от очередного выпада.

Яёи прищурился, глядя на парящего в вышине Радужного Дракона, и быстро прикинул расстояние в уме.

— Гето, у тебя тридцать секунд, чтобы убраться со склона.

— Что ты задумал?..

— Сделать выстрел, — лаконично бросил Яёи и отключил вызов.

Связанные маги переглянулись в полном недоумении. Один из них презрительно хмыкнул:

— Стрелять он собрался! Мальчик, ты хоть карту открой. До них отсюда не меньше трех километров по прямой!

— Это же Стрела восьми холодов, верно? — прыснул со смеху второй, кивая подбородком на его оружие. — Слышал я про нее, знатная игрушка для первого ранга. Да только у этой щепки предельная дальность — пара сотен метров. Не смейся народ, опусти лук.

— Не мешай нормальным магам работать. Сиди смирно и жди, пока Гето или Годжо Сатору не вытащат нас из этой дыры.

Яёи не удостоил их ответом. Он лишь ожёг советчиков ледяным взглядом и молча отвернулся.

Достав из колчана длинную стрелу, он плавно опустил её на направляющую.

Скрипнуло дерево. Яёи натянул тетиву до самого уха. Порыв ночного ветра рванул полы его плаща, заставив их яростно захлопать в темноте.